

Общенародный лидер в контексте современной демократии и массового общества

Т. М. Махаматов*

В статье анализируется диалектика формирования исторической личности в контексте современной демократии. Историческая личность нашей эпохи призвана выполнять более сложные и тонкие задачи, чем в прежние эпохи. Она призвана влиять не столько на психику, сколько на разум массы, не только мобилизовать массы на выполнение практических задач, но и соединять движение массы с демократией, своим образом жизни и своим словом превратить разношерстную массу в единый народ и формировать демократический и патриотический дух.

Ключевые слова: историческая личность, общенародный лидер, массы, массовое общество, народ, политическая элита, демократический образ жизни.

National Leader in the Context of Contemporary Democracy and Mass Society

T. M. Makhamatov

The article gives an analysis of the dialectic considering the formation a historical figure in the context of contemporary democracy. A historical figure of our epoch is intended to perform more complex and delicate tasks, than in former times. It is designed to influence not only the psyche but rather on the mind of masses, not only mobilize masses for performance of practical problems but to unite the mass movement and democracy, to transform heterogeneous masses into a single nation by means of his way of life, his words and create a democratic and patriotic spirit.

Key words: historical figure, national leader, masses, mass society, nation, political elite, democratic way of life.

Социально-политические реалии конца XX и начала XXI века в различных регионах мира вызвали новую волну качественно нового движения народных масс, нуждающихся в лидерах другого типа, чем в XIX и в начале XX в. Диалектику демократии, массового общества и *общенародного лидера как потенциальной исторической личности* нового типа невозможно адекватно понять на базе старых концепций. Историческая личность нашей эпохи призвана выполнять более сложные и тонкие задачи, чем в прежние эпохи. Она призвана влиять не

столько на психику, сколько на разум массы, не только мобилизовать массы на выполнение практических задач, но и соединять движение массы с демократией, своим образом жизни и своим словом превратить разношерстную массу в единый народ и формировать демократический и патриотический дух. Национальные идеи «утвердились не тогда, когда возникали в головах их создателей, а когда были *приняты массой*» [1], что зависит от деятельности, способностей исторической личности.

* Махаматов Таир Махаматович – доктор философских наук, профессор, зам. заведующего кафедрой «Философия» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: maktair@mail.ru

Гегель писал что, великие люди являлись практическими и политическими деятелями. Но в то же время они были и мыслящими людьми, лучше всего понимавшими суть дела и то, «что нужно и что своевременно» [2]. Об особенностях исторической личности более конкретно писал Г.В. Плеханов: «Но если я знаю, в какую сторону изменяются общественные отношения благодаря данным переменам в общественно-экономическом процессе производства, то я знаю также, в каком направлении изменится и социальная психика; следовательно, я имею возможность влиять на нее. Влиять на социальную психику – значит влиять на исторические события. Стало быть, в известном смысле я все-таки могу делать историю, и мне нет надобности ждать, пока она «сделается» [3].

Разрушение двухполярного мира, новая волна либерализма, углубление и расширение политической демократии, и стремление (в различных формах) к формированию правового государства способствуют качественному преобразованию и старых, и новых субъектов политики. В качестве одного из новых субъектов политики на передний план выходит противоречивая и многоликая масса. Происходят радикальные изменения в духовной, социально-политической и экономической жизни людей. Эти изменения объективно требуют принципиально новых политических лидеров общенационального, т.е. надпартийного уровня, способных объединять различные партии и социальные слои вокруг единой политической идеи (идеологии). В этом свете перед социальной философией и философией политики встает задача по-новому осмыслить диалектику роли массы и исторической личности в истории.

Чтобы понять объективно-историческую обусловленность качественного изменения диалектики формирования исторической личности как надпартийного, общенационального лидера, заслуги которого признаны судом истории, необходимо вначале проанализировать роль массы и массового общества в современном мире. Тем более, «что проблема народных масс приобретает в эпоху глобализации и постмодернизма новое звучание» [4].

На наш взгляд, стоит разделить понятия «массы», «народ» и «население», ибо из-за нечеткости их определения, часто происходит отождествление понятий «народ» и «массы». *Масса – это скопление в крупных городах людей, оторванных от родных мест, у которых ослаблены исторически*

сложившиеся социальные и родственные связи, нарушены и искажены традиционные морально-нравственные ценности и иные факторы, формирующие у людей чувство ответственности и обязанностей перед обществом. Будучи разрозненными, в определенных ситуациях индивиды собираются в форме непостоянных и разрастающихся масс. Ортега-и-Гассет писал, что «масса – это множество людей без особых достоинств. Это совсем не то же самое, что рабочие, пролетариат. Масса – это средний, заурядный человек» [5].

Народ – это коренная часть населения определенной страны со своими исторически сложившимися устойчивыми социально-экономическими связями, социальной иерархией, традициями, нравственными ценностями и принципами, нормами поведения и устойчивым менталитетом. Еще К. Ясперс писал, что «массу следует отличать от народа. Народ структурирован, осознает себя в своих жизненных устоях, в своем мышлении и традициях. Народ – это нечто качественное, в его сообществе есть некая атмосфера, человек из народа обладает личными чертами характера также благодаря силе народа, которая служит ему основой.

Масса, напротив, не структурирована, не обладает самосознанием, однородна и количественна, она лишена каких-либо отличительных свойств, традиций, почвы – она пуста. Масса является объектом пропаганды и внушения, не ведает ответственности и живет на самом низком уровне сознания» [6].

Население – это обитатели определенной страны, административной территории. Так как среди населения есть коренные жители, исторически проживающие на данной территории граждане и есть неграждане, иммигранты, то население представляет единство и народа, и массы. Исторические традиции, обычаи, нравственные устои и другие факторы исторического бытия населения, придавая устойчивость жизнедеятельности населения, регулируя взаимоотношения отдельных индивидов сообщества, объединяют его в целостный и стабильный социальный организм и, благодаря элементам демократизма, заключающиеся в этих факторах бытия населения, превращают население в гибко развивающуюся историческую общность – в народ. *Та часть населения, которая еще не превратилась в составную часть народа, например, иммигранты, могут влиться в народ, превратиться в его органическую часть лишь тогда, когда ос-*

воят культурные традиции, морально-этические, эстетические ценности и особенности менталитета коренного народа, как, например, российские немцы, евреи, греки, армяне и представители других некоренных этносов.

Со времен первых буржуазных революций голос массы усиливается и становится важнейшим фактором политики: резко возрастает непосредственное участие массы в политической жизни и происходит преобразование механизма политической жизни, которая не может не учитывать фактор массы в политическом процессе. Новообразовавшиеся, с еще слабыми традициями, не устоявшимися новыми нравственными ценностями широкие массы населения, ранее являвшиеся лишь объектом политики, становятся ее субъектом.

В общественной истории многих стран Восточной Европы, Азии, Африки и Латинской Америки впервые массы получают возможность непосредственно и повсеместно влиять (через систему выборов или посредством массовых протестных акций) на политический процесс и даже на принятие политических решений. Однако эти стремящиеся к демократизации и либерализации преобразующиеся страны столкнулись с возможно более трудной проблемой своей социально-политической практики, чем смена прежнего режима.

Речь идет о растущем противоречии между огромным влиянием масс на политический процесс, с одной стороны, и низким уровнем их общей и особенно политической культуры и вследствие чего – относительной легкостью манипуляции ими – с другой. Использование таких масс в политике становится угрозой разрушения самой демократической политической системы, может привести к установлению новой тирании, более жестокой, чем прежняя – тирании массы.

В социально-политической сфере общества и в образе жизни народов «стран либерально-демократического обновления», где начинается формирование массового общества (которое на Западе сформировалось в конце 19 века), происходит ряд важных изменений. Во-первых, возникает необходимость новых способов легитимации власти, которая вынуждена апеллировать к волеизъявлению масс.

Во-вторых, изобретаются специфические организационные приемы использования силы масс для завоевания и удержания политической власти, средством чего являются соз-

дание массовых партий, борющихся за влияние на избирателей ради завоевания власти.

В-третьих, усиливается напряженность между либерализмом, демократией и традиционализмом. Появляются тенденции, неблагоприятствующие демократическому образу правления народа, а кое-где наблюдается переход демократических институтов и процедур управления в свою противоположность.

Еще Г. Лебон писал, что новые общества XX в. будут вынуждены считаться с новой силой, «последней повелительницей современной эпохи – могуществом масс». «Могущество масс представляет собой единственную силу, которой ничто не угрожает и значение которой все увеличивается. Наступающая эпоха будет поистине *эрой масс*» [7].

Все черты и особенности массы постепенно начинают определять поведение населения крупных городов. То, что раньше воспринималось как количество, теперь предстает как качество [8]. Это такое качество населения, которое в периоды стабильности особо не выделяется, но появление которого преобразует определенный слой населения в массовое общество.

Массовое общество – это такой слой общества, в значительной части которого при определенных социально-политических, психологических и иных ситуациях пробуждаются особенности и черты массы как уличной толпы, которая готова к неожиданным действиям.

Со времен своего появления на арене истории Нового времени массовое общество потенциально существует в каждой стране, в каждом народе современного мира. Костяк массового общества составляет главным образом деклассированные элементы, некоренная часть населения города, страны, недавние переселенцы из провинций, иммигранты или же выходцы из их семей и из семей тех, для которых жизнь была всегда тяжелым физическим и экономическим бременем. Разрыв социальных связей, быстрота передачи часто искаженной информации, непрерывная миграция населения, ускоренный и раздражающий ритм городской жизни создают и разрушают человеческие сообщества, приводят к постепенному размыванию понятия (критериев) народа. Будучи разрозненными, они воссоздаются в форме непостоянных и разрастающихся масс. Это явление приобретает невиданный прежде размах, из чего следует его принципиальная историческая новизна.

В действующем массовом обществе индивид перестает быть самим собой и становится автоматом, у которого своей воли не существует. Благодаря численности и анонимности массы как основной формы проявления действия массового общества, в ней индивид теряет чувство ответственности за свои поступки, что толкает его на безрассудные действия. «Толпа, масса – это социальное животное, сорвавшееся с цепи», – пишет С. Московичи [9].

В действующей массе социальные иерархии ослабляют свое влияние. Стираются различия между людьми, устанавливается грубое и насильственное равенство в одинаковости, не терпящее выделения личности. Люди выплескивают, чаще всего в жестоких действиях, свои страсти и грезы: от низменных до героических, от иступленного восторга до смертельной ненависти.

Действия массы в большинстве случаев направлены против действующих законов, ибо эти законы по призыву «вождя оппозиции» а priori объявляются антинародными, несправедливыми. Лидер каждой партии, стараясь выдать себя за вождя нации, заявляет, что, придя к власти, упразднит несправедливости «изживающего себя режима», найдет пути *скорейшего излечения* «расточительной и неэффективной экономики», в кратчайшее время обеспечит обездоленных благосостоянием, и тем самым утвердит авторитет нации.

Обычно полагают, что хаос и анархия там, где отсутствует всякий авторитет, будь то авторитет личности или партии. Это – заблуждение, под прикрытием которого часто некоторые политики стараются сохранять скрытую потенциальную анархичность масс с целью использовать её как средство в своей политической борьбе.

Как пишет В.С. Грехнёв, «одной из наиболее сильных тенденций массовой психологии сегодня – формирование анархистских умонастроений людей. Эти умонастроения – порождение отчаяния, нетерпеливости, жажды возмездия и страха за будущее, одновременно они – показатель неверия в возможность реформирования общества. Данное умонастроение выражает протест определенной части людей, стремящихся отвергнуть любые конвенциональности или ограничения их якобы свободной воли» [10].

Сила *партийного вождя* заключается в умении под лозунгами демократии в нужное время и в нужном месте привести в действие внутреннюю анархичность масс. *Дейст-*

вительный национальный лидер как потенциальная историческая личность внутреннюю энергию масс направляет на созидательную задачу, чтобы преобразовать массу в народ.

В эпоху массового общества индивидуализм, как один из основных принципов либерализма, ослабляет жесткую психологическую и интеллектуальную взаимозависимость индивидов. Увеличивая дистанцию между индивидами, расшатывая групповой конформизм, либеральная индивидуализация формирует новый тип индивидуальности. Этот новый тип во многом воспроизводит психологические черты «бунтарей-одиночек» прошлых эпох, но, в отличие от них «он становится *массовидным типом*, в растущей мере воздействует на содержание и тенденции социальных процессов» [11]. В действительности либерализм воспроизводит новый «материал» современного массового общества.

Современная индивидуализация в ее либерально-демократической форме имеет диалектическую противоречивую природу. С одной стороны, отношения между индивидом и социумом становятся все более эластичными, многосторонними, уменьшающими жесткость социальных связей индивида и создают больший простор проявлению индивидуальности человека, его способности вносить творческий уникальный вклад в жизнь общества. Но, с другой стороны, растущее одиночество, социальная дезориентация человека расширяет возможность манипуляции его сознанием и поведением; у индивида формируются черты человека толпы, потенциального представителя массового общества.

В настоящее время под влиянием практики либеральной демократии появляются новые качественные особенности массового общества. Если массовое общество во времена Ортеги-и-Гассета в основном было восстающим, то есть активным, то сейчас, как показывает Г. Блумер, появилась пассивная сторона массового общества [12].

Несмотря на все разнообразие и появления таких черт, как пассивность, апатичность массового общества, происходит новая волна возрождения массового общества и усиление его влияния на общественно-политическую жизнь, давление на демократию как политику и как образ жизни. Это связано со следующими объективными факторами истории.

Первым фактором является процесс глобализации, в результате которой круп-

ные факторы от экономики приобрели некую новую специфическую форму власти: бизнес реально дает понять, что, если законодатели принимают вредные или сомнительные для бизнеса решения, то капитал можно вывести из страны, так как он не знает национальных границ. При этом крупный капитал посредством своих средств массовой информации формирует протестное движение массового общества как движение якобы в защиту демократии.

Вторым историческим фактором, повлиявшим на образование новой волны и усиления массового общества, является распад социалистической системы. В результате распада массы людей потеряли веру в идеалы, потеряли свое «светлое прошлое», демократию стали понимать как вседозволенность, как отказ от историко-культурных традиций.

Последние политические потрясения в западноевропейских странах, связанных пенсионной реформой, бюджетной политикой, историческая реальность восточноевропейских стран и стран постсоветского пространства последних лет свидетельствует, что *массовое общество возрождается и активизируется в эпоху переходов, нестабильности обществ*. Оно обнаруживает слабые стороны, недостатки, догматизированные моменты организации жизни общества и ее отставание от современного уровня демократизации образа жизни народа и указывает на необходимость ее реформирования и совершенствования.

С достижением общества социально-политической определенности и стабильности массовое общество отодвигается на второй план. Его скрытое, потенциальное существование в недрах, в подсознании населения проявляется в реакциях населения на успешные рекламы и на попкультурные мероприятия, на те или иные «пиар-акции» во время предвыборных кампаний.

Сегодняшний опыт вхождения массы в демократию свидетельствует, что массовое общество своим реальным бытом отрезано от серьезной политической культуры. Этот процесс «омассовления» незаметно приводит к деполитизации народа, т. е. к скрытой самонейтрализации демократии. Следовательно, регулярное воспроизводство и активизацию массового общества неправильно было бы рассматривать как расширение и развитие демократии и демократического образа жизни народа.

При широком вхождении *не народа, а массового общества* в политику демократии деформируются понятия равенства, закон-

ности и права и другие принципы демократии. Поэтому воля большинства должна быть им же осознана во всей своей противоречивой полноте, чтобы воля соединялась с *рациональностью и разумным консерватизмом и исторической культурной традицией*. Такое осознание и усвоение массой принципов и культуры демократии не может происходить стихийно, оно возможно только посредством политической элиты и всенародного лидера. Политическая элита выступает механизмом успешного претворения в жизнь идей общенационального лидера и опосредующим звеном между ним и народной массой.

Демократия не может исключать определенную политическую элиту. Но она предполагает диалектическое отношение между элитой и массой, когда элита не подавляет массу, а инициирует ее рациональную активность, где элита – средство оптимального управления, а не самодовлеющий центр общества. Элита демократической политической системы должна «быть открытой в двух смыслах: для воздействия на нее масс, причем не только во время избирательных кампаний, а также быть максимально открытой для талантливых выходцев из всех слоев населения. Она должна быть подлинной меритократией, элитой заслуг, способностей, компетентности» [13].

Если масса это – множество людей без *особых достоинств* (Ортега-и-Гассет), то демократическое общество в его подлинном значении есть общество достойных и добродетельных граждан, общество, где демократия является образом жизни народа. Формирование демократического общества и превращение демократии в образ жизни народа возможно в определенной мере и благодаря формированию и углублению правовой и нравственной ответственности национального лидера как исторической личности, каждого индивида-гражданина и всего народа [14] за свои решения и поступки.

Как было сказано выше, образование и возрождение массового общества, его противоречивое влияние на демократию, на процесс формирования демократического образа жизни – объективно-историческое явление. Здесь немаловажными факторами эволюции массового общества, его превращения в народ являются достижение политической и экономической стабильности общества, повышение образовательного и культурного уровня населения, формирование и активизация гражданского общества и деятельность правящих и оппозиционных политических партий. В сущности, несмотря на все недостатки роста, политические партии – одно из величайших созданий совре-

менной политической системы, в своем роде – школа демократии. Они по своему объективному значению должны и могли бы объединять устремления, чувства и взгляды людей и направлять их на определенную программу, способствовать превращению движения толпы в институционализированное демократическое движение.

В эпоху действительно огромного влияния масс на политический процесс низкий уровень их общей и особенно политической культуры создает угрозу разрушения самой демократической системы. Чтобы политические партии действительно способствовали преодолению негативных сторон бытия массового общества в своих рядах и в обществе, они должны создавать систему формирования и развития политического и культурного сознания своих членов.

Нынешние политические партии борются в основном за свою политическую власть, часто забывая об общенациональных интересах страны. Еще не во всех странах новой демократии сформировалось гражданское общество, что наряду с политическими партиями могло бы быть еще одной важной политической школой для массы. В такой ситуации только действительный общенациональный лидер сможет разрешить противоречия демократии и массового общества, свободы личности и общенародных интересов.

Свою историческую миссию историческая личность как общенародный лидер реализует

ет опираясь на политическую элиту и гражданское общество. Здесь следует особо отметить, что многими авторами и политиками гражданское общество понимается как оппозиционная институту государства сила, что не вполне правильно.

Гражданское общество выполняет двуконную задачу. Оно не должно быть только таким объединением *граждан-индивидуалитов*, которые только борются с государственными институтами за свои права, но быть таким институтом демократии, который объединяет *граждан общества*, который не только регулирует взаимоотношение граждан с государственным аппаратом, но способствует формированию духа гражданственности. Гражданское общество – это такой институт демократии, который, с одной стороны выступает критическим оппонентом правительства, с другой же стороны, объединяет народ, способствует формированию национальной идеи и в критические моменты истории страны выступает помощником исторического лидера. Только в таком взаимодействии институтов государственности и демократии с лидером нации массовое общество получает возможность переходить в демократический образ своей жизнедеятельности и превращается в органическую часть Народа. Достижение такого результата и есть критерий превращения национально-го лидера в историческую личность.

Литература

1. Оруджев З.М. Природа человека и смысл истории. – М.: «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 378.
2. Гегель. Философия истории. – СПб., «Наука», 1993. С. 82.
3. Плеханов Г.В. К вопросу о роли личности в истории // Избр. филос. произв. В 5-ти т. Т.2. М.: Госполитиздат, 1956. С. 334.
4. Денисов В. В. Народные массы как субъект исторического процесса // Философия и общество, № 2. С. 27.
5. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс // Вопросы философии. № 3. 1989. С. 119, 120.
6. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. С. 142–143.
7. Лебон Г. Психология толп // Психология толп. – М., 1999. С. 126.
8. Там же, С. 120–121.
9. Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. М., 1998. С. 27.
10. Грехнёв В.С. Тенденции развития массовой психологии в современном обществе // Философия и будущее цивилизации: Тезисы докл. и выст. IV Российского филос. конгресса. (Москва, 24–28 мая 2005 г.): В 5 т. Т. 3. – М.: Совр. тетради, 2005.
11. Дилигенский Г.Г. В защиту человеческой индивидуальности // Вопросы философии. №3. 1990. С.41.
12. Блумер Г. Теория символического интеракционизма // В кн.: Американская социологическая мысль. – М., 1996. С. 182–183.
13. Ашин Г.К. Элитология в зеркале политической философии и политической социологии // Социально-политический журнал. №6. 1998. С. 66.
14. Мамут Л.С. Проблема ответственности народа // Вопросы философии. № 8. 1999.